

Глава 66 Прийти в себя

Го Цяо бессонно ждал в больнице и, наконец, услышал, как врач сказал, что жизненные показатели пациента стабилизировались и его жизни ничего не угрожает, но он не полностью вне опасности и не будет считаться полностью вне опасности, пока не проснется.

Когда Го Цяо услышал, что Цао Цзюнь вне опасности, сердце, висевшее у него в горле, наконец упало, и он поспешно спросил: "Когда к нему будет можно войти?"

Врач сказал: "Когда переведем его в общую палату, и можете ходить в гости".

Го Цяо сказал: "Можно ли организовать отдельную палату? "

"Можно"

Го Цяо наконец увидел Цао Цзюня, голова которого была обмотана бинтами, вставлена кислородная трубка, лицо немного опухло, на теле много царапин, он лежал спокойно и неподвижно.

Го Цяо потянулся, чтобы схватить его за руку, но рука Цао Цзюня была холодной, он не открыл глаза и не улыбнулся ему, и не притянул его, чтобы украсть поцелуй.

Го Цяо нахмурился, лицо его было полно беспокойства: беспокоился ли Цао Цзюнь о том, что, покинув его, он уже никогда не вернется, что, покинув его, он больше не захочет его?

Глаза Го Цяо затуманились. Он наклонился к Цао Цзюню, но не мог ясно видеть его лицо. Он сильно моргнул, и две слезы скатились вниз. Он сказал на ухо Цао Цзюню: "Цао Цзюнь, Цао Цзюнь, я вернулся, вернулся, просыпайся скорее!"

Го Цяо посмотрел на лоб Цао Цзюня и поднял руку, пытаясь разгладить морщины. Медсестра, которая ставила Цао Цзюню капельницу, сказала: "Постарайтесь не прикасаться к его голове, просто говорите. Говорите больше, чтобы утешить его, это поможет ему быстрее прийти в сознание".

Го Цяо отдернул руку, крепко сжал его руку, и прошептал ему на ухо: "Цао Цзюнь, я вернулся, ты меня слышишь? Просыпайся скорее, если слышишь меня, поторопись!" Открой глаза и посмотри на меня. Я не оставлю тебя, никто нас не разлучит, не волнуйся. Я не уйду, ты скоро проснешься?

Го Цяо снова сказал: "Это не я не хотел не отвечать на твои звонки. Мои родители забрали мой мобильный телефон и отказались давать его мне. Они заперли меня. Я все еще ждал, когда ты появишься как принц и спасешь меня..."

Как получилось, что сейчас ты спишь? Ты собираешься убить меня? Я знаю, ты самый лучший, и ты никогда не позволишь мне так грустить, ты точно не уйдешь, и не оставишь меня, верно? Просыпайся скорее, Цао Цзюнь", - Го Цяо взял Цао Цзюня за руку, прижал ее к своему лицу и не мог не поцеловать тыльную сторону его ладони.

Глаза Го Цяо продолжали смотреть на лицо Цао Цзюня, и он не заметил, как его пальцы слегка шевельнулись.

Го Цяо считал палату своим домом, Цао Цзюнь спал на кровати, а он лежал на диване. Он был в компании только один раз, и официальные дела в основном передавались секретарем Инь, и все они решались в отделении.

Состояние Цао Цзюня постепенно улучшалось, после лечения, внутричерепной отек постепенно спал, но он не просыпался.

Го Цяо знал, что если Цао Цзюнь не проснется, все станет очень серьезно, и в конечном итоге ситуация приведет к смерти мозга, что будет эквивалентно вегетативному состоянию.

Этого Го Цяо боялся больше всего. Паника всегда была с ним, но у него не было другого выбора, кроме как продолжать, проводить много времени с Цао Цзюнем каждый день и говорить бесчисленное количество вещей, просто надеясь, чтобы Цао Цзюнь чувствовал себя непринужденно и стимулировал мозг Цао Цзюня, проснуться как можно скорее.

Мобильный телефон Цао Цзюня сломался в автокатастрофе. Го Цяо вставил его сим-карту в другой мобильный телефон и увидел, что было много пропущенных вызовов, в том числе классный руководитель из их колледжа.

Го Цяо вспомнил слова Цао Цзюня, которые он сказал, что должен присутствовать на встрече выпускников, и если посчитать время, встреча состоится завтра.

Го Цяо взял мобильный телефон Цао Цзюня и позвонил другой стороне, которая, получив звонок, прямо закричала: " Цао Цзюнь, ты должен прийти завтра вовремя, иначе никто не оплатит счет".

Го Цяо услышал этот яркий голос, и через некоторое время он сопоставил человека и голос в своей памяти и сказал: " Это Чжан Гуань? Я Го Цяо, Цао Цзюнь не сможет пойти завтра".

Услышав голос Го Цяо, другая сторона на мгновение ошеломилась, прежде чем отреагировать: "Го Цяо, это ты, увы, я давно ничего от тебя не слышал, ты тоже в городе С? Почему ты звонишь с номера Цао Цзюня?"

Го Цяо сказал: "Да, я все еще в городе С. Кое-что случилось с Цао Цзюнем, и он сейчас в больнице".

"Ах, что случилось?",- сказал Чжан Гуань.

"Он попал в автомобильную аварию и сейчас находится в больнице. Он не сможет пойти на встречу выпускников. Я просто хотел вас предупредить заранее", - сказал Го Цяо.

"Это серьезно? А ты можешь прийти, если он не придет? Прошло много времени".

Го Цяо немного колебался, но по-прежнему ничего не сказал о травме Цао Цзюня: "Он все еще в больнице под наблюдением. У меня тоже нет времени идти. Извините, в следующий раз".

"В какой больнице находится Цао Цзюнь? Мы сходим его навестить?", - сказал Чжан Гуань.

Го Цяо немного подумал: "Цао Цзюнь сказал, что его не нужно беспокоить. До свидания".

Цао Цзюнь всегда был человеком, который не любит участвовать в веселье, и он определенно не хотел бы, чтобы люди толпились, чтобы посмотреть на него, поэтому Го Цяо сказал именно так.

Го Цяо повесил трубку, немного подумал, нашел в адресной книге номер телефона родителей Цао Цзюня, а затем позвонил им и сказал, что Цао Цзюнь серьезно ранен и госпитализирован, и надеется, что они смогут приехать и увидеть его.

Отец Цао Цзюня ответил на звонок и холодно сказал: "Я думал, что у меня давно не было этого сына, и его жизнь и смерть не имеют к нам никакого отношения".

Дыхание Го Цяо было застойным, и слезы почти катились по его лицу. С таким жестокосердным отцом, неудивительно, что Цао Цзюнь никогда не упоминал о своей семье: "О, извините за беспокойство".

Он уже собирался повесить трубку, когда там раздался женский голос: "Привет, ты друг Цао Цзюня? С ним что-то случилось?"

Го Цяо сказал: "Тетушка? Привет, тетушка. Я друг Цао Цзюня. Он попал в автомобильную аварию и сейчас госпитализирован в Народную больницу. Вы могли бы прийти и увидеть его. Хотя бы поговорить с ним".

Теперь это все, что он может сделать, и он будет держаться за малейшую надежду.

Мать Цао сказала: "Хорошо, скажи мне номер палаты".

Го Цяо повесил трубку, посмотрел на Цао Цзюня и нежно коснулся его лица, которое он не

брил все эти дни и почти превратился в ежа: "Цао Цзюнь, открой глаза и посмотри на свое лицо. То, как ты сейчас выглядишь, похоже на бомжа, это так уродливо, если так будет продолжаться, я больше не захочу тебя".

Цао Цзюнь шевельнул указательным пальцем левой руки, но Го Цяо, сидевший справа от него, этого не видел.

Го Цяо снова сказал: "Я позвонил твоим родителям и попросил их приехать и увидеть тебя. Твоя мать обещала прийти. Как ты думаешь, мне стоит принять душ, подстричься и выглядеть красиво? Чтобы успешно покорить твою маму, и она бы приняла нас вместе?"

"Не волнуйся, мои родители звонили мне. Они не смеют меня сейчас заставлять, и тебе не нужно беспокоиться о том, что они будут против нас. В день, когда я вернулся, я сказал маме, что если ты умрешь, то я тоже больше не захочу жить. Ты думаешь, я слишком бессовестный? Может быть, эта фраза напугала мою маму. Она не смеет сейчас сказать ни слова серьезно. Слышишь?"

"Мои родители не возражают против того, чтобы мы были вместе. Ты дурак, лежишь здесь сейчас, ничего не можешь сделать. Хочешь, чтобы я отвез тебя обратно? Как ты можешь вернуться, чтобы увидеть моих родных?" - Го Цяо протянул руку и постучал по кончику носа Цао Цзюня.

В тот же вечер в палату Цао Цзюня пришли двое незнакомых людей. Го Цяо в это время обтирал тело Цао Цзюня. Врач сказал, что он не может долго лежать и нуждается в частом уходе и массаже для предотвращения венозной эмболии и пролежней.

В дверь постучали, Го Цяо повернулся, чтобы посмотреть, и кто-то открыл дверь: "Извините, Цао Цзюнь здесь?".

Го Цяо кивнул и посмотрел на мужчину и женщину средних лет. Мужчина был очень похож на Цао Цзюня, с таким же величием, таким же высоким ростом, особенно с черными и тонкими бровями и высоким прямым носом. Цао Цзюнь полностью унаследовал это от отца.

Го Цяо встал: "Вы дядя и тетя? Здравствуйте, я друг Цао Цзюня, и меня зовут Го Цяо".

Лицо у мужчины было железное, а в уголках рта были тяжелые носогубные складки. Можно было сказать, что он был серьезным человеком.

Он хмыкнул, его глаза скользнули по Го Цяо, и приземлился на Цао Цзюня, который был неподвижен, наконец что-то мелькнуло в его глазах. Он направился к кушетке.

Волосы матери Цао Цзюня были очень аккуратно причесаны, а кожа была светлой. Хотя она хорошо заботилась о себе, но все же были видны следы времени. Мышцы на ее лице явно были

расслаблены. Она взглянула на Го Цяо и увидела боль на его лице.

Она глядела на него дольше, чем отец Цао, и она кивнула Го Цяо: "Позвольте мне увидеть Цао Цзюня".

Отец и мать Цао не видели своего сына много лет, и они никак не ожидали увидеться снова при таких обстоятельствах.

Сын лежал на кровати в бинтах, обернутых вокруг головы, лицо его было небрито, щеки худые и бледные, и он выглядел очень хрупким.

Отец Цао спросил: "Как долго он в таком состоянии?"

Го Цяо сказал: "Прошло семь дней".

"Что сказал доктор?"

Го Цяо сказал: "Состояние стабилизировалось. В мозгу около одного миллилитра кровоизлияния. Отек мозга спадает. В основном это зависит от его собственного всасывания. Кроме того, у него разорвалась селезенка, и ему сделали операцию по ее удалению".

Мать Цао не могла не зажать рот и не заплакать. Го Цяо поправил одежду Цао Цзюня, аккуратно натянул на него одеяло: "Я хочу, чтобы вы поговорили с Цао Цзюнем, возможно, это побудит его поправиться".

Он вышел, родители Цао Цзюня, возможно, не захотят говорить некоторые вещи в его присутствии.

Го Цяо стоял в коридоре, прислонившись к стене, достал из кармана сигарету, закурил и затянулся.

Никотин действительно хорошая вещь, он может успокоить беспокойное сердце. Он твердо верит, что Цао Цзюнь выздоровеет, но не знает, когда это произойдет. Чем дольше задержка, тем серьезнее могут быть последствия. Как у высокомерного и совершенного Цао Цзюня могут быть последствия? Боже, не смущай его, пусть он поскорее выздоровеет.

Не успел Го Цяо выкурить сигарету, как к нему подошел отец Цао и вынул из кармана пачку сигарет, Го Цяо быстро вынул зажигалку и помог ему прикурить.

Отец Цао вздохнул: "Как он попал в автомобильную аварию? "

Го Цяо на мгновение задумался: "Он ехал ко мне домой, чтобы найти меня, и попал в автомобильную аварию по дороге в аэропорт".

"Вы поругались?"

Го Цяо покачал головой: "Нет, кое-что случилось. Мои родители узнали, что мы вместе. Цао Цзюнь собирался приехать ко мне и все объяснить им, но попал в аварию".

Отец Цао взглянул на Го Цяо и вздохнул: "Твои родители тоже знают? "

"Гм."

Отцу Цао потребовалось некоторое время, чтобы сказать: "Бессмысленно все это".

Го Цяо не сказал ни слова. Отец Цао Цзюня должен очень хорошо понимать чувства его родителей. Ни один родитель не мог допустить, чтобы его единственный сын шел по этой дороге.

"Как вы, ребята, познакомились?"

"Мы были однокурсниками".

Отец Цао посмотрел на Го Цяо: "Вы так давно вместе?"

Го Цяо покачал головой: "Нет, недолго, полгода". По факту они вместе всего три месяца.

Это было несколько неожиданно для отца Цао, он думал, что это из-за Го Цяо его сын стал таким, но он не ожидал, что это не так: "Сейчас вы двое вместе?"

"Да", - кивнул Го Цяо.

Отец Цао сказал: "Если он не вылечится, или у него будут какие-либо последствия, ты будешь с ним?"

Го Цяо продолжал кивать: "Да".

Отец Цао посмотрел на молодого человека перед собой. Он тоже был красив и талантлив. Он должен быть таким же как Цао Цзюнь в начале. Он должен быть гордостью своих родителей, но он пошел по такому пути... У родители должно быть разбито сердце.

"Вы, молодые люди, я действительно не знаю, что и думать...".

Го Цяо сказал: "Дядя, у нас нет необычных идей, мы просто хотим жить в соответствии с нашими собственными желаниями. Будь то Цао Цзюнь или я, на самом деле, мы просто хотим найти того, кто нам нравится, чтобы жить стабильной жизнью, как и все обычные люди. Мы просто хотим жить обычным образом и иметь возможность получить счастье. Мы не собираемся намеренно изо всех сил идти против мира".

Отец Цао опустил голову и долго молчал, дым на кончиках его пальцев обжигал длинный серо-белый пепел, а потом он кивнул: "Хорошо, понятно".

Мать Цао вышла из палаты, ее глаза были красными, очевидно, она плакала. Отец Цао сказал Го Цяо: "Позаботься о Цао Цзюне. Когда он проснется, позвони нам".

Го Цяо кивнул: "Хорошо".

Отец Цао потушил сигарету и положил руку на плечо жены: "Тогда пошли".

"Дядя и тетя, безопасной дороги".

Го Цяо смотрел, как отец и мать Цао уходят и исчезают на лестнице в углу, затем вернулся обратно в палату, посмотрел на Цао Цзюня, который все еще крепко спал, схватил его за руку и сказал: "Ты спал долгое время, пора просыпаться. Что тебе сейчас сказали родители, они тебя ругали? Проснись и скажи мне... "

"Ты сильно похож на своего папу, и немного на маму. Твой папа - красавчик. Когда ты состаришься, станешь ли таким же красивым, как твой отец? Если ты будешь таким же красивым, как он, когда состаришься, то я не буду тебя не любить и проведу с тобой остаток жизни. Проснись!".

Го Цяо хлюпнул носом и продолжил: "Твой отец классный парень, его лицо похоже на железную пластину, точно такое же, как я чувствовал, когда впервые увидел тебя, невыразительный и немного пугающий. С суровым лицом и мягким сердцем. Но он на самом деле не такой холодный и бессердечный, у него сильное человеческое прикосновение. Я даже курил с ним. Он просил меня позаботиться о тебе, он что, только что доверил мне тебя? Хе-хе, я чувствую себя зятем..."

"Видишь, все пошли на компромисс из-за твоей болезни, и все решилось с твоими родителями, от которых ты бегал несколько лет. Ты действительно способен. Цена немного высока, и все будут следовать за тобой в страхе. Цао Цзюнь, если ты любишь меня, проснись, хорошо, не пугай меня, хорошо?"

Го Цяо наклонился к лицу Цао Цзюня и поцеловал его в губы, его слезы падали и падали на

лицо Цао Цзюня.

Го Цяо вытер слезы рукой. В эти дни он чувствовал себя как женщина и не мог остановить слезы. Пальцы Цао Цзюня шевельнулись один раз, а затем снова двинулись.

Го Цяо схватил его за руку, ясно почувствовал движение и пришёл в восторг: "Цао Цзюнь, Цао Цзюнь, ты меня слышал? Ты меня слышал, верно?".

Цао Цзюнь вдруг нахмурился, его ресницы задрожали, а сердце Го Цяо сжалось в комок: Цао Цзюнь собирается проснуться?

Цао Цзюнь медленно открыл глаза, Го Цяо прикусил нижнюю губу и заплакал от радости: "Боже, ты наконец готов проснуться, если ты снова заснешь, я убегу с другим!".

<http://bllate.org/book/14651/1301004>